

РАЗДЕЛ 1. ЯЗЫКИ И ЭТНОСЫ КРЫМА

УДК 811.161

О ЯЗЫКЕ ОБЩЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Богданович Г.Ю., Ефимов С.А.

Актуальность. Социолингвистические наблюдения за активными носителями языка проявляют языковую личность как носителя культурного кода.

Особую значимость данный вопрос приобретает в мультикультурной среде, где можно выделить так называемый *полилингвокультурный феномен* (ПЛКФ), под которым следует понимать особую целостность, природа которой неизмеримо сложнее монокультурного сообщества, подавляющее большинство которого говорит на одном языке, и бикультурного, языковое пространство которого организуется двумя близкородственными языками [1].

ПЛКФ представляет разнообразие проявлений культуры и, значит, особое к ним отношение. В сложных условиях взаимодействия формируется особый конструкт общности – прежде всего через ценностное отношение к универсальным (общечеловеческим) концептам.

Полилингвокультурный феномен формируется не путем «сложения» этносов, социальных групп, а в результате выявления признаков полилингвокультурной ситуации, возникшей в многоэтносном пространстве, имеющем свой культурный фон, культурно-историческое наследие, традиции, культурные концепты и характеризующемся специфическими культурными процессами (взаимодействие культур, интеграция социально-культурных проявлений разных культур).

Полилингвокультурный феномен не столько результат сравнительной лингвокультурологии, сколько объединение, взаимоналожение и взаимовлияние лингвоментальных признаков, сформировавшихся в пространстве разных, но тесно контактирующих этносов.

ПЛКФ проявляется в особенностях концептосферы, в дискурсивной практике носителей нескольких культур, в стереотипах речевого поведения (при наличии общего стереотипизированного опыта).

Постановка проблемы. Основной категорией лингвокультурологии, по мнению В.М. Шаклеина, признается лингвокультурная ситуация как совокупность языков и связанных с ними культур в их территориально-социальном взаимодействии, понимаемом как динамическое равновесие, в границах определенного региона или административно-политического образования и в рамках определенного временного среза [2].

В полилингвокультурной ситуации этносы «обречены» на диалог, в результате которого вырабатываются *лингвокультурогемы* (термин В.В. Воробьева), культурный смысл которых имеет сверхнациональный характер и общее пространство функционирования.

Рассмотрение культуры через диалог культур – общеметодологический научный принцип. Выраженная диалогичность культур в ПЛКС позволяет говорить о специфике идентификации и идентичности языковой личности.

Идентичность – «это твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношения личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [3, с.11].

Идентичность социально детерминирована и процессуальна. Идентификация жителя Крыма связана как с историей его народа, так и с историей полуострова. Личность в полилингвокультурной ситуации включается в общее поле культуры, сформировавшееся именно в Крыму.

Социальная категоризация и межэтническое сравнение происходит в среде людей, имеющих общий социальный опыт и так или иначе проявленное чувство связности («эффект гомогенности»). В какой-то мере особенности полилингвокультурной ситуации в Крыму подтверждают мысль о том, что «глобализация ведет к кризису идентичности» [4, с.39].

Сильнодействующим межкультурным фактором являются средства массовой информации, расширяющие круг прецедентных феноменов через рекламу, эстрадные песни, анекдоты и многие другие актуальные в познавательном и оценочном плане прецедентные ситуации и имена. Все это формирует общее когнитивное пространство, хранится в виде инвариантов восприятия, как правило, имеет общий, хотя бы минимальный, вербальный план. Национальные прецедентные феномены известны в меньшей степени.

Экстраполируя идею значимости прецедентности в этнопсихолингвистике на полилингвокультурную ситуацию с коррекцией специфики последней, можно согласиться с инициатором этой идеи В.В. Красных в том, что «вхождение прецедентного феномена в центр когнитивной базы предопределяется высокой степенью самого феномена (в случае с вербальными феноменами – прецедентным именем и прецедентным высказыванием) и единичным инвариантом его восприятия» [5, с.119].

Если в монолингвокультурной ситуации стереотипы всегда национальны, то в ПЛКС на основе знаний общего характера формируются и общие стереотипы.

Специфика языковой личности, формирующейся в условиях полилингвокультурной ситуации, связана с ее естественным и динамичным взаимодействием с несколькими культурами и константами, с другими языками.

Оставаясь носителем национальной ментальности и языка, человек, участвуя в совместной деятельности с представителями других национальностей, вбирает, а то и «присваивает» черты другой культуры, что отражается в характере реального общения, стратегии и тактике дискурсов.

О ЯЗЫКЕ ОБЩЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Идентификация и самоидентификация формируются на основе языка. В ПЛКС Крыма большая объединительная роль принадлежит русскому языку. Универсальные коммуникативные модели строятся на основе русского языка.

Взаимодействие языковых личностей, обмен информацией, выбор способа воздействия на собеседника для осуществления совместной деятельности требуют адекватного понимания, которое может быть обеспечено в условиях общей социумной пресуппозиции (пресуппозиция здесь понимается, вслед за В.В. Красных, «как зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов» [5, с.24].

На основе русского языка строится региональная идентичность не только живущих в Крыму русских, но и представителей других национальностей. Даже те из них, которые имеют ярко выраженную этническую идентичность, по свидетельству социологов, используют русский язык для повседневного общения, коммуникации в общественных местах и с коллегами [4, с.98].

Идентификация и социологизация личности в Крыму происходит в ПЛКС, которая определяет функционально-коммуникативное предназначение русского языка, диапазон вариативности языковых средств.

В количественном отношении языковую ситуацию в Крыму следует считать многокомпонентной, так как в регионе функционируют языки украинский, русский, крымскотатарский, болгарский, армянский, греческий, белорусский и др. Доминирующими языками признаются русский, украинский, крымскотатарский. При этом следует иметь в виду, что число носителей и число говорящих на языке явно не соотносится с национальной принадлежностью и национальной самоидентификацией.

Коммуникативная ценность так называемых доминирующих языков также неравнозначна. Это обусловлено рядом экстралингвистических причин. Прежде всего тем, что традиционно русский язык являлся и является в настоящее время средством межнационального общения. Он выполняет различного рода социальные функции: используется в школе, на производстве, в семье; большая часть средств массовой информации также русифицирована.

Все это происходит по той причине, что большинство населения Крыма привыкло мыслить, говорить, получать информацию на русском языке. Украинский, как государственный язык, активно входит в сферу делового общения, в образование, юриспруденцию, СМИ. Наблюдается рост престижности украинского языка.

С помощью русского языка, выступающего в адаптационной роли, приобретает межкультурная компетентность, формируется мультикультурный человек, который «обладает гибкостью, позволяющей приспособиться к любой ситуации и креативно управлять любым межкультурным напряжением и возможным конфликтом. На этой стадии личность достигает максимальной способности общаться с индивидами из различных культур и принимать решения независимо от нормативных действий и ценностей данной культуры» [4, с.39].

Варианты контактов также проявляются динамично и волнообразно, давая возможность выявлять и типологизировать ассимилятивные и диссимилятивные, интегративные и дезинтегративные процессы во взаимодействии культур и характере межэтнических коммуникаций.

О необходимости адекватного учета этноязыковых особенностей регионов, объективного анализа процессов взаимодействия и выработки перспектив развития на государственном уровне свидетельствуют ученые, представляющие различные сферы деятельности человека.

Достаточно актуальными в связи с этим представляются социолингвистические данные и их анализ.

Интересным представляется социологическое исследование, проведенное социологической службой «КрымСоцис» совместно с Центром регионального развития в сентябре 1995 года [6, с.52-62], согласно которому можно утверждать, что на территории полуострова русский язык является приоритетным для использования в образовательной сфере, в быту, а также в различного рода языковых коммуникациях.

На территории полуострова проживают, помимо доминирующих (русского, украинского, крымскотатарского), также представители других этнических групп: греки, поляки, болгары, немцы, армяне и др. В силу сложившихся обстоятельств общественно-политического, культурно-языкового плана на территории Крыма следует говорить о полилингвизме с преобладанием русского языка.

Русский язык, как отмечают носители языка и те, кто владеет русским языком, для многих является вторым родным языком. Причина превращения русского языка во второй родной язык – в тех необозримых горизонтах, которые он открывает; в той исторической роли, которую сыграл русский народ; в традиционном представлении его как языка межнационального общения; во внутреннем богатстве и выразительности русского языка.

Социологические исследования более позднего времени практически во многом повторяют те, о которых речь шла выше [7], свидетельствуют о том, что по-прежнему в Украине русский и украинский языки являются основными для общения в семье (украинцев было опрошено 76,1%, русских – 21,4%, представителей других национальностей – 2,4%). Причем примерно треть опрошенных предпочитает выбирать язык общения в зависимости от обстоятельства.

Таблица 1. Выбор языка общения (%)

Варианты ответов	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Только украинской	36,7	31,9	36,9	38,2	37,7	36,3	39,1
Только русский	32,4	32,8	33,1	34,5	33,4	33,6	36,0
Другой язык	0,7	0,9	0,4	0,6	0,5	1,1	0,2
По-разному, зависит от обстоятельств	29,4	34,5	29,6	26,8	28,4	29,0	24,8

По мнению В.Б. Евтуха и Л.А. Азы [7], отмечаются некоторые изменения в языковой сфере, связанные с тем, что несколько увеличилось количество людей, которые употребляют только украинский язык (так считают 34,3% опрошенных), однако 22% респондентов полагают, что эти изменения не касаются граждан, для которых украинский язык не является родным. А 37,1% опрошенных никаких изменений вообще не отмечают, считая, что все остается, как и раньше.

О ЯЗЫКЕ ОБЩЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Трудности закрепления украинского языка в различных сферах жизни общества, по мнению респондентов, связаны с привычкой русскоязычного стереотипа мышления и трудностями усвоения украинского языка.

Показательным можно считать тот факт, что лингвоэтническая дифференциация во многом определяется региональными условиями. Так, по данным Института социологии НАН Украины, 60,7% респондентов Южного региона считают себя украинцами, украинский язык назвали родным только 34,7%, а общаются на нем в семье лишь 17,9%. Таким образом, функция языка межнационального общения на юге Украины по-прежнему принадлежит русскому языку.

Таблица 2. Язык общения в семье (%)

Регион	На каком языке вы разговариваете в семье?			
	Только на украинском	Только на русском	На другом языке	По-разному, в зависимости от обстоятельств
Киев	18,0	48,0	0,0	34,0
Северный	66,1	9,9	0,0	24,0
Центральный	64,0	11,1	0,0	24,9
Северо-Восточный	14,8	41,4	0,0	43,8
Восточный	5,5	81,0	0,3	13,1
Северо-Западный	85,5	1,5	0,0	13,0
Западный	86,6	2,8	0,0	10,5
Юго-Западный	75,3	1,4	1,4	21,4
Южный	13,9	51,7	0,6	33,9
Юго-Восточный	22,2	38,4	1,1	14,1
Крым	0,0	84,4	1,1	14,1
Украина	39,1	36,6	0,2	24,8

Таблица 3. О статусе русского языка

Регион	Считаете ли вы необходимым придать русскому языку статус официального в Украине?, %		
	Да	Нет	Трудно ответить
Киев	27,3	55,6	17,2
Северный	30,8	46,2	23,1
Центральный	31,1	41,8	27,1
Северо-Восточный	53,7	25,3	21,0
Восточный	77,0	10,5	12,5
Северо-Западный	16,0	66,4	17,6
Западный	10,6	83,2	6,1
Юго-Западный	18,6	61,4	20,0
Южный	57,6	17,5	24,9
Юго-Восточный	50,5	21,7	27,8
Крым	85,7	1,1	12,2
Украина	44,3	36,4	19,4

Интересными, на наш взгляд, являются сведения Е.И. Головахи и Н.В. Паниной, которые приводят данные социологических опросов относительно языка общения в семье в разных регионах Украины [7].

Данные сведения диктуют необходимость задать еще один вопрос: *Считаете ли вы необходимым придать русскому языку статус официального в Украине?*

Сотрудники Института социологии НАН Украины Е.И. Головаха и Н.В. Панина приводят таблицу, в которой отражены результаты проведенного исследования [7].

Данные достаточно красноречиво свидетельствуют о языковой ситуации на юге Украины, и в частности в Крыму.

По сведениям ученых, историческая ситуация формирования двуязычия в Украине не такая уж простая, как ее представляют теоретики дерусификации. Причем показателен факт общения в семье в зависимости от возраста. Если люди старшего поколения чаще общаются на украинском, то молодые люди ведут себя несколько иначе. Современная молодежь образованна и прагматична по сравнению с людьми старшего возраста. Она готова изучать любой язык, если он поможет ей самореализоваться. Например, в общении на русском языке молодежь находит дополнительные стимулы для культурного и духовного развития, не усматривая в этом никакой угрозы для национальной самоидентификации и активного выражения своей патриотической и гражданской позиции.

Переписью населения 2001 года зафиксирован повсеместный рост удельных показателей численности украинцев во всех регионах (исключением стал лишь Крым), а также фиксация факта как абсолютного, так и относительного снижения численности русских в Украине (что характерно для всех регионов Украины). Анализ полученных результатов позволяет уверенно констатировать, что причиной этому явилась не миграция, а смена этнической самоидентификации определенной части русских, являющихся выходцами из смешанных украинско-русских семей.

В количественном отношении языковую ситуацию в Крыму следует считать многокомпонентной, так как в регионе функционируют языки украинский, русский, крымскотатарский, болгарский, армянский, греческий, белорусский и др. Доминирующими языками признаются русский, украинский, крымскотатарский. При этом следует иметь в виду, что число носителей и число говорящих на языке явно не соотносится с национальной принадлежностью и национальной самоидентификацией.

Коммуникативная ценность так называемых доминирующих языков также неравнозначна. Это обусловлено рядом экстралингвистических причин. Прежде всего тем, что традиционно русский язык являлся и является в настоящее время средством межнационального общения. Он выполняет различного рода социальные функции: используется в школе, на производстве, в семье; большая часть средств массовой информации также русифицирована.

Все это происходит по той причине, что большинство населения Крыма привыкло мыслить, говорить, получать информацию на русском языке. Украинский, как государственный язык, активно входит в сферу делового общения, в образование, юриспруденцию, СМИ. Наблюдается рост престижности украинского языка.

По итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года, сегодня в Крыму проживает 1 млн. 180,4 тыс. русских (58,5%), 492,2 тысячи украинцев (24,4%), 243,4 тысячи (12,1%) крымских татар. Количество крымчан пенсионного возраста по сравнению с предыдущей переписью 1989 года возросло до 454,9 тыс. человек и составляет 22,5% населения (было 18,2%). Детей на полуострове стало меньше – 364,6

О ЯЗЫКЕ ОБЩЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

тыс. человек, т.е. 18% (было 24,2%). Соотношение женщин и мужчин увеличилось пользу первых. В Крыму 46,1% мужчин (937,6 тыс. человек) и 53,9% женщин (1096,1 тыс. человек).

77% крымчан считают русский язык родным языком. Крымскотатарский родной для 11,4% крымчан, а украинский – для 10,1%. Но не всегда человек, относящий себя к какой-либо национальности, считает свой национальный язык родным, т.е. языком постоянного общения.

Русский язык, по данным переписи населения 2002 года, родной для 99,7% крымчан-русских, для 59,5% украинцев и для 5,9% крымских татар. Свой национальный язык считают родным 93% крымских татар и только 40,4% украинцев.

С 1989 года крымчане стали образованнее. По данным Всеукраинской переписи населения, количество крымчан, имеющих высшее и полное среднее образование, возросло по сравнению с предыдущей переписью 1989 года на 20,7% и теперь составляет 1206,9 тыс. человек.

Зарегистрировано 8,7 тыс. крымских армян, 4,5 тыс. евреев, 3,8 тыс. поляков, 3,7 тыс. молдаван, 3,7 тыс. азербайджанцев, 2,9 тыс. узбеков, 2,9 тыс. корейцев, 2,8 тыс. греков, 2,5 тыс. немцев, 1,9 тыс. цыган, 1,9 тыс. болгар, 1,8 тыс. грузин, 1,1 тыс. марийцев и др.

Обращая внимание на «эффект сообщающихся сосудов» при изменении языковой самоидентификации украинцев и русских [8], следует отметить, что недовольство итогами переписи населения начинают входить в традицию: в 1989 г. итоги переписи подвергались сомнению со стороны ревнителей украинской национальной идеи, в 2001 г. недоволен русскоязычный политикум. Но факт остается фактом: самые масштабные социологические исследования, каковыми являются переписи, адекватно зафиксировали изменения этноязыковой самоидентификации населения Украины, произошедшие на рубеже тысячелетий.

Для русскоязычного населения Крыма очень важен статус родного языка, который позволит разрешить ряд социокультурных проблем. И описание так называемой языковой картины мира (термин «языковая картина мира» в данном случае используется метафорически) на основе общественно-исторического опыта определенной национальной общности людей создает специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, своеобразного отношения к ним данного народа. И только через содержательную сторону языка можно увидеть картину мира данного этноса, которая является фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем отличаются национальные культуры, как они дополняют и обогащают друг друга.

Выводы. Таким образом, в результатах социологических исследований, проведенных сотрудниками Института социологии НАН Украины, достаточно убедительно констатируется, что в южных регионах нашей страны, и в Крыму в частности, лингвокультурная ситуация складывается так, что русский язык выполняет и длительное время еще будет выполнять функции языка межнационального общения.

Языковая политика должна соотносить желаемое с возможным, коррелируя то, что есть, с тем, что должно быть, формировать новый языковой опыт, не разрушая сложившийся. Тем более что новейшие социологические исследования не подтверждают «распространенного мнения о значимости языка для объединения этноса» [4, с.98].

Список литературы

1. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. – Симферополь: Доля, 2002. – 389 с.
2. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М.: Общество любителей российской словесности, 1997. – 184 с.
3. Эрикссон Э. Идентичность: Юность и кризис/ Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 287 с.
4. Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму. – Симферополь: Доля, 2002. – 255 с.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДК «Гнозис», 2002. – 284 с.
6. Ефимов С.А. О специфике массового сознания основных национальных общностей Крыма // Диалог украинской и русской культур в Украине. – Материалы II-й международной научно-практической конференции. – К., 1998. – С.52-62.
7. Українське суспільство: Моніторинг – 2000 р. – К.: Ін-т соціології, 2000. – 157 с.
8. Шульга Н.А. Великое переселение народов: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты. – К., 2002. – 7000 с.; Евтух В.Б., Трошинський В.П. Етніонаціональна структура суспільства: деякі аспекти системного бачення її розвитку // Етніонаціональна структура українського суспільства. Довідник. – К.: Наукова думка, 2004. – 344 с.; Ефимов С.А. Изменения этноязыковой самоидентификации населения регионов Украины: 1989-2001 гг. // Уч. зап. Таврического национального университета. Серия География. – Том. 17(56), № 4 (2004). – С. 174-181.

Поступила в редакцию 17.01.2006.